— Что… случилось? — в недоумении спросила герцогиня Марсетта.

— Мне нравится аромат чая. Маленькой герцогине тоже стоит его попробовать.

— Спасибо, матушка.

На слова герцогини Марсетты, предложившей чай, Шарлиз слабо улыбнулась.

Сидя на своем месте, Шарлиз не знала, что сказать. Ей хотелось сказать бесчисленное множество вещей. Она всегда скучает по ней и плачет при одной мысли о ней. Но ее рот не мог нормально двигаться, когда перед ним стояло лицо матери. Она кусала губы, теребила подол платья.

— Невежливо возиться с платьем во время разговора с кем-то.

При этих словах Шарлиз с запозданием опомнилась. Опустив руку, она посмотрела на лицо матери и встретила ее взгляд.

После рождения Шарлиз, тело герцогини стало неустойчивым, стало опасно для жизни находится даже на легком ветерке. После родов она большую часть времени проводила в постели. Тем не менее она сохраняла свое благородное достоинство в любое время и в любом месте.

Воспоминания о том, как она помогала слабым и давала что-то бедным, ярко запечатлелись в памяти Шарлиз.

— Мы родились благородными, но это не потому, что мы что-то сделали. Точно так же, как они родились с низким статусом не потому, что совершили грех.

— Да, матушка.

— Принцесса, всегда помните, что у вас много подчиненных.

Для Шарлиз ее мать была кумиром. Она хотела держаться с ней за руки и идти по одному пути. Однако, как бы она ни старалась, она не могла дотянуться до ее руки. Они не могли идти вместе.

Сейчас Шарлиз было примерно столько же лет, сколько было ее матери, когда та родила ее. Она медленно ощущала на своем лице следы жизни матери.

— Ты все еще чувствуешь вину перед юной леди от маркиза Лаксена?

Возможно, это был неожиданный вопрос, и ее мать выглядела очень удивленной.

Сиаэль Дженна фон Лаксен.

Она была невестой герцога Марсетта, и упоминать ее имя было запрещено. Никто никогда не спрашивал о ней первым, и никто не отвечал. О ней не было ни разговоров, ни интереса.

— Это… правда, что я испортила жизнь многим людям, находясь здесь.

Наступила неловкая атмосфера. Снова наступила тишина.

— Я собираюсь разорвать помолвку со вторым сыном маркиза Радиаса.

— Это… что ты имеешь в виду?

Герцогиня Марсетта озадаченно наклонила голову. Ей было трудно понять, что говорит ее дочь, несмотря на то, что она слушала ее внимательно.

Герцогиня Марсетта знала, что ее дочь считала всех, кроме того, кто рядом с ней, врагами. Разум Шарлиз тоже не очень-то открывался. Однако Дельфир считался одним из немногих, кто был на ее стороне. Это было естественно, ведь они были вместе, с самого раннего детства. Как только прошла церемония их совершеннолетия, они обручились.

— Я… я неправильно расслышала?

— Ты все правильно поняла.

Шарлиз была не из тех, кто любит шутить. Зная об этом лучше других, она и так была в замешательстве. Мало того, что она внезапно пришла сюда без всякой причины, так еще и первым делом заявила, что хочет разорвать помолвку с Дельфиром.

Что с ней случилось? Я понятия не имел, почему она приняла такое решение.

— А вы знаете, что маркиза Радиаса… близкая подруга этой матери?

— Я хочу встретиться с ним в первую очередь потому, что вы были близки. Конечно, я не говорю, что разорву помолвку без причины. Разве мы не должны быть осторожны с вещами, которые могут остаться незамеченными?

— Тогда почему ты так говоришь? Это просто поверхностная причина? Или ты поздно узнала об истории юной леди Лаксен и жалеешь ее?

Учитывая внезапную перемену в отношении Шарлиз, герцогиня Марсетта попыталась найти причину.

— Пока не поздно, я хочу провести время с тобой, мама.

Герцогиня Марсетта прямо посмотрела на Шарлиз. Ее прямой взгляд напоминал ей давно потерянного человека, который ежедневно являлся ей во сне.

— Госпожа, маленькая герцогиня, простите, что помешала разговору.

— В чем дело?

Они услышали стук служанки, ожидавшей снаружи.

— К госпоже пришел гость.

— Гость? У меня сегодня нет никаких встреч.

Цвет лица герцогини Марсетты, которая долго размышляла, внезапно потемнел.

— Проводи его в гостиную. Скажи ему, что я скоро приду, и обращайся с ним с величайшим уважением.

— Мама?

— Маленькая герцогиня. Я не думаю, что сегодня подходящее время. Давай выпьем чаю в следующий раз.

— Хорошо.

Шарлиз слегка кивнула головой и встала со своего места.

— Что это за гость, который посетил матушку?

Она схватила и спросила служанку, которая вышла из гостиной.

— Простите, маленькая герцогиня. Я не знаю, потому что получила указание от старшей горничной.

— Вы не знаете?

— Да. Гость закрывает лицо черной мантией.

— Возвращайся.

— Да, маленькая герцогиня.

Даже после ухода горничной чувство дискомфорта и разочарования не покидало ее. Вернувшись в свой кабинет, она занялась только своими неотложными делами. Когда она стояла на месте, непонятное головокружение заставляло ее тело дрожать.

Прошел день или два, и наконец наступил третий день.

— Я еду в поместье маркиза Радиаса. Приготовьте карету.

— Да, маленькая герцогиня.

Она приказала кучеру и приготовилась переодеться в платье для прогулки.

— Мартин тоже в отпуске, так что сегодня не езжай со мной. Возьми паузу и отдохните.

— Ваше Высочество, а если что-то случится?

— Лари права. Ваше Высочество, пожалуйста, подумайте еще раз.

Как только она разрешила отдохнуть Хейли и Лари, которые помогали ей одеваться, сразу же раздались голоса протеста. Даже Хейли, которая всегда соглашалась с ее словами и добросовестно выполняла свою работу, не согласилась с Шарлиз.

В карете, едва разделившей встревоженных служанок, было, конечно же, тихо. С другой стороны, Шарлиз казалось, что воспоминания о давних временах - это иллюзия.

Они надели друг другу кольца на безымянные пальцы и пообещали вечность. Однако кольцо, которое надел Дельфир, разболталось. Оно больше не подходило к ее пальцу. Не то чтобы она похудела, но казалось, что это кольцо не для нее, с самого начала. Это заставляло ее чувствовать себя непривычно, словно она украла чужую вещь.

Когда они подъехали к резиденции маркиза Радиаса, лошади, ведущие карету, постепенно замедлили ход. Сделав несколько глубоких вдохов, Шарлиз вышла из кареты.

— Я вижу маленькую герцогиню.

— Пусть благословение богини Резины достигнет маленькой герцогини.

— Пусть вы оба будете под защитой.

Она поприветствовала маркиза и маркизу Радиасу. Затем они провели Шарлиз в комнату Дельфира.

— Он только что проснулся сегодня утром. Вы знаете, кого он искал в первую очередь?

…

— Мне было трудно остановить его, потому что он искал маленькую герцогиню.

— Правда?

— Он потерял сознание на некоторое время, но не волнуйтесь, у него просто небольшой ушиб.

— Я… не волнуюсь.

— Простите…?

— В будущем такого не будет.

Маркиза Радиаса понла это так, словно Шарлиз не позволит Дефиру пострадать в будущем.

— О боже, маленькая герцогиня…

Шарлиз не пришлось исправлять недоразумение.

— Дельфир, маленькая герцогиня прибыла.

Маркиза Радиаса слегка постучала в дверь комнаты Дельфира.

Внезапно раздался звук разбивающейся посуды.

— Дельфир!

Обескураженная маркиза Радиаса поспешно открыла дверь и увидела Дельфира, сидящего на полу. Все стеклянные бусины, содержащие его воспоминания, были разбиты.

— Малыш! Что случилось? Ты в порядке?

—...Шарель... это действительно Шарель?

Дельфир оттолкнул Маркизу Радиасу, которая пыталась поднять его. Словно не в силах поверить в это, он снова и снова называл кличку Шарлиз.

— Я хочу кое-что сказать Дельфиру.

— Мы вдвоем оставим вас на некоторое время, ваше высочество.

— Но, дорогая. Дельфир...

Маркиз Радиас, у которого с некоторых пор всегда было суровое выражение лица, казалось, что-то заметил. Он увел свою жену, маркизу Радиасу, которая выглядела обеспокоенной.

Прошло некоторое время, и Шарлиз, выгнув спину, подняла упавший на нее осколок стекла.

— Шарель!

Когда осколок коснулся ее нежной кожи и из него потекла кровь, Дельфир немедленно отреагировал. Как будто ничто не было так больно, как видеть ее кровь, он в изумлении закрыл глаза.

— Ты упадала, когда сидила на лошади.

...

— Это удивительно. Не кто иной, как ты, научил меня ездить на лошади.

...

— Это первый раз, когда ты упала с лошади.

Сидя в карете и вспоминая то время, которое было в ее прошлом, Шарлиз постоянно думала. Несчастный случай с Дельфиром, которого раньше не было, был удивительным. Кроме того, мастерство верховой езды Дельфира было настолько хорошим, что его нельзя было высмеять. И

она не могла понять, почему он смотрит на стеклянные бусины, на которые даже не взглянул.

Когда она спросила об этом со спокойным лицом, сдерживая свои эмоции, Дельфир не ответил. Она удивилась, почему он дрожит всем телом.

— Ты смотрела на стеклянные бусины, в которых хранились наши воспоминания.

…

— Почему? Обычно ты так не делаешь. Ты ничего не отвечаешь и даже дрожишь от волнения…

— Тогда этого не было.

Как только она произнесла эти слова, Дельфир опустил голову.

— На всякий случай.

…

— Я просто подумал. Ты действительно все помнишь?

— Что… О чем ты говоришь? Я, нет…

— Даже сейчас ты все еще не можешь лгать.

…

— Благодаря этому я рада, что знаю, что то, что ты сказал мне в тюрьме, не было ложью.

Предсказание, которое она только что сделала, оказалось верным. Дельфир избегал взгляда Шарлиз. Он все помнил и тоже возвращался в прошлое.

— Если бы только я, страдающий, помнил об этом… нет ничего более обидного и несправедливого, чем это.

Ей с трудом верилось в это, но это было очень хорошо.

— Зачем ты это сделал?

— ...Прости. Прости меня. Я... я неправильно тебя понял.

— Заткнись.

...

— Ты не поверил и не послушал меня.

Слезы капали из его глаз.

— Я не хочу, чтобы ты сейчас жалел об этом, и мне не нужны твои слезы и даже твои извинения.

...

— Мой ребенок так и не увидел света, умер из-за тебя.

http://tl.rulate.ru/book/77545/3596377